

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 November 2004

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

Тридцать восьмая сессия
Вена, 4–22 июля 2005 года

Проект конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах

Записка Секретариата

Добавление: справочная информация

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	2
II. Резюме обсуждений в Рабочей группе	3–23	2
III. Примечания к основным положениям проекта конвенции	24–61	9

I. Введение

1. Рабочая группа приступила к обсуждению вопросов электронного заключения договоров на своей тридцать девятой сессии (Нью-Йорк, 11–15 марта 2002 года). Резюме обсуждений в Рабочей группе за прошедший с того времени период приведено в пунктах 3–32 ниже. Завершив эту работу на своей сорок четвертой сессии (Вена, 11–22 октября 2004 года), Рабочая группа просила Секретариат распространить пересмотренный вариант проекта конвенции среди правительств для получения их замечаний в целях рассмотрения и принятия проекта конвенции Комиссией на ее тридцать восьмой сессии в 2005 году.

2. В приложении к документу A/CN.9/577 содержится новый пересмотренный вариант проекта конвенции, в который включены статьи, принятые Рабочей группой на ее сорок четвертой сессии, а также проекты преамбулы и заключительных положений, по которым Рабочая группа провела в ходе этой сессии лишь общий обмен мнениями (см. пункт 27). В настоящем добавлении содержатся резюме соответствующих обсуждений в рамках Рабочей группы и Комиссии (пункты 3–27), а также краткие примечания, призванные способствовать рассмотрению проекта конвенции правительствами, в частности теми правительствами, которые не принимали активного участия в обсуждениях в Рабочей группе, а также Комиссией (пункты 28–65).

II. Резюме обсуждений в Рабочей группе

3. На своей тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 17 июня – 7 июля 2000 года) Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ, далее именуемая "Комиссия") провела предварительный обмен мнениями по предложениям относительно будущей работы в области электронной торговли. Были предложены три темы: электронное заключение договоров, рассматриваемых через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров¹ ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже"); урегулирование споров в режиме онлайн; и дематериализация товарораспорядительных документов, особенно в области транспорта.

4. Комиссия одобрила эти предложения. Комиссия в целом согласилась с тем, что после завершения подготовки Типового закона об электронных подписях Рабочая группа должна будет рассмотреть на своей тридцать восьмой сессии некоторые или все вышеназванные темы, а также любые дополнительные темы, с тем чтобы подготовить более конкретные предложения относительно будущей работы Комиссии на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году. Было решено, что будущая работа Рабочей группы могла бы включать параллельное рассмотрение нескольких тем и предварительное обсуждение содержания возможных единообразных норм по некоторым аспектам вышеназванных тем².

5. Рабочая группа рассмотрела эти предложения на своей тридцать восьмой сессии (Нью-Йорк, 12–23 марта 2001 года) на основе ряда записок, касающихся разработки возможной конвенции об устранении препятствий развитию электронной торговли, содержащихся в существующих международных

конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.89), дематериализации товарораспорядительных документов (A/CN.9/WG.IV/WP.90) и электронного заключения договоров (A/CN.9/WG.IV/WP.91). Рабочая группа провела обстоятельное обсуждение вопросов, связанных с электронным заключением договоров (A/CN.9/484, пункты 94–127). Группа завершила свое обсуждение, рекомендовав Комиссии в первоочередном порядке приступить к работе по подготовке международного документа, регулирующего некоторые вопросы электронного заключения договоров. В то же время Рабочая группа рекомендовала поручить Секретариату подготовку необходимых исследований по следующим трем другим темам, рассмотренным Рабочей группой: а) всесторонний анализ возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, существующих в международных документах; б) дальнейшее изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами, а также с механизмами, предназначенными для опубликования и регистрации актов передачи таких товаров или создания обеспечительных интересов в них; и с) исследование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения конкретных потребностей арбитража в режиме онлайн (A/CN.9/484, пункт 134).

6. На тридцать четвертой сессии Комиссии (Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года) рекомендации Рабочей группы получили широкую поддержку, и было сочтено, что они представляют собой хорошую основу для будущей работы Комиссии. Вместе с тем возникли разногласия в том, что касается относительной приоритетности, которую следует предоставить различным темам. Согласно одному из мнений, проект, направленный на устранение препятствий электронной торговле, содержащихся в существующих документах, должен обладать приоритетом по сравнению с другими темами, в частности, по сравнению с подготовкой нового международного документа, касающегося электронного заключения договоров. Однако возобладало мнение в поддержку той очередности, которая была рекомендована Рабочей группой. В этой связи было подчеркнуто, что подготовка международного документа, касающегося вопросов электронного заключения договоров, и рассмотрение соответствующих способов устранения препятствий на пути электронной торговли, содержащихся в соответствующих конвенциях, унифицирующих правовое регулирование, и торговых соглашениях, не являются взаимоисключающими. Комиссии было напомнено о том, что на ее тридцать третьей сессии было достигнуто понимание, согласно которому работа, которая должна быть проведена Рабочей группой, может предусматривать параллельное рассмотрение нескольких тем³. Для того чтобы государства имели достаточно времени для проведения внутренних консультаций, Комиссия приняла это предложение и постановила провести первое совещание Рабочей группы по вопросам электронного заключения договоров в первом квартале 2002 года⁴.

7. На своей тридцать девятой сессии (Нью-Йорк, 11–15 марта 2002 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата по отдельным аспектам электронного заключения договоров, в которой содержался "Предварительный проект конвенции о [международных] договорах, заключенных или подтвержденных с помощью сообщений данных" (A/CN.9/WG.IV/WP.95, приложение I). Рабочая группа рассмотрела также записку Секретариата, сопровождающую замечания, подготовленные специальной группой экспертов,

учрежденной Международной торговой палатой для рассмотрения вопросов, поднятых в документе A/CN.9/WG.IV/WP.95, и содержащие проекты положений, изложенные в приложении I (A/CN.9/WG.IV/WP.96).

8. Рабочая группа в первую очередь рассмотрела форму и сферу действия предварительного проекта конвенции (A/CN.9/509, пункты 18–40). Рабочая группа приняла решение отложить обсуждение исключений из проекта конвенции до тех пор, пока она не сможет рассмотреть положения, касающиеся местонахождения сторон и заключения договоров. В частности, Рабочая группа приняла решение начать свою работу с рассмотрения в первую очередь статей 7 и 14, которые касаются вопросов, связанных с местонахождением сторон (A/CN.9/509, пункты 41–65). После завершения первоначального рассмотрения этих положений Рабочая группа приступила к рассмотрению положений статей 8–13, касающихся заключения договоров (A/CN.9/509, пункты 66–121). Рабочая группа завершила свою работу над проектом конвенции обсуждением проекта статьи 15 (A/CN.9/509, пункты 122–125). Рабочая группа приняла решение рассмотреть статьи 2–4, касающиеся сферы применения проекта конвенции, и статьи 5 (Определения) и 6 (Толкование) на своей сороковой сессии. Рабочая группа просила Секретариат подготовить на основе этих обсуждений и решений пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции для рассмотрения Рабочей группой на ее сороковой сессии.

9. Кроме того, на заключительном заседании этой сессии Рабочая группа была проинформирована о ходе работы Секретариата в связи с анализом возможных юридических препятствий развитию электронной торговли в существующих международных документах, касающихся международной торговли. Рабочая группа отметила, что Секретариат приступил к этой работе с выявления и анализа связанных с международной торговлей документов из большого количества многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю. Секретариат выявил 33 договора, которые могут иметь отношение к этому анализу, и изучил возможные вопросы, которые могут возникнуть в результате использования электронных средств связи на основании этих договоров. Предварительные выводы Секретариатом в отношении этих договоров излагаются в записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.94). Рабочая группа приняла к сведению результаты, достигнутые Секретариатом в связи с проведением анализа, однако из-за нехватки времени не смогла рассмотреть предварительные выводы этого исследования. Рабочая группа просила Секретариат запросить мнения государств–членов и государств–наблюдателей в отношении этого анализа и содержащихся в нем предварительных выводов и подготовить для рассмотрения Рабочей группой на более позднем этапе доклад, содержащий такие замечания. Рабочая группа просила Секретариат запросить мнения других международных организаций, в том числе организаций системы Организации Объединенных Наций и других межправительственных организаций, о том, существуют ли документы по международной торговле, в отношении которых эти организации или их государства–члены выступают в качестве депозитариев и которые эти организации хотели бы включить в анализ, проводимый Секретариатом (A/CN.9/509, пункт 16).

10. На своей тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 17–28 июня 2002 года) Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы. Комиссия с удовлетворением отметила, что Рабочая группа приступила к изучению возможного

международного документа, регулирующего некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров. Комиссия вновь выразила мнение о том, что международный документ, регулирующий некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров, может явиться полезным вкладом в дело содействия использованию современных средств связи в трансграничных коммерческих сделках. Комиссия выразила благодарность Рабочей группе за прогресс, достигнутый в этой области. В то же время Комиссия приняла также к сведению различные мнения, которые были высказаны в Рабочей группе в отношении формы и сферы применения этого документа, его основополагающих принципов и некоторых основных особенностей. Комиссия отметила, в частности, предложение о том, что Рабочей группе в ходе рассмотрения следует не ограничиваться лишь электронными договорами, а проанализировать также и коммерческие договоры в целом независимо от того, какие средства использовались при их заключении. По мнению Комиссии, государствам-членам и государствам-наблюдателям, участвующим в обсуждениях Рабочей группы, следует предоставить достаточно времени для проведения консультаций по этим важным вопросам. Комиссия выразила мнение о том, что для этой цели Рабочей группе следовало бы отложить обсуждение вопроса о возможном международном документе, регулирующем некоторые вопросы, связанные с электронным заключением договоров, до ее сорок первой сессии, которая должна быть проведена в Нью-Йорке 5–9 мая 2003 года⁵.

11. Что касается рассмотрения Рабочей группой возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных внешнеторговых документах, то Комиссия подтвердила свою поддержку усилий Рабочей группы и Секретариата, прилагаемых в этом направлении. Комиссия просила Рабочую группу посвятить большую часть времени в ходе ее сороковой сессии в октябре 2002 года предметному обсуждению различных вопросов, которые были затронуты в первоначальном анализе Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.94)⁶.

12. На своей сороковой сессии (Вена, 14–18 октября 2002 года) Рабочая группа рассмотрела содержащийся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.94 анализ возможных правовых препятствий на пути электронной торговли. Рабочая группа в целом согласилась с результатами этого анализа и одобрила рекомендации, внесенные Секретариатом (A/CN.9/527, пункты 24–71). Рабочая группа приняла решение рекомендовать Секретариату рассмотреть предложения в отношении того, чтобы охватить этим исследованием возможные препятствия на пути электронной торговли, содержащиеся в дополнительных документах, которые было предложено включить в анализ другими организациями, и обсудить с этими организациями порядок проведения необходимых исследований с учетом возможных трудностей, которые приходится испытывать Секретариату в связи с его нынешним объемом работы. Рабочая группа предложила государствам-членам оказать Секретариату помощь в выполнении этой задачи посредством выявления соответствующих экспертов или источников информации в различных специальных областях, охваченных соответствующими международными документами. Рабочая группа использовала оставшееся в ходе ее сороковой сессии время для возобновления своей работы над предварительным проектом конвенции (A/CN.9/527, пункты 72–126).

13. На своей сорок первой сессии (Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года) Рабочая группа возобновила свою работу над предварительным проектом конвенции. Рабочая группа отметила, что специальная группа, учрежденная Международной торговой палатой, представила комментарии по вопросам, связанным со сферой применения и целью проекта конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.101, приложение). Рабочая группа в целом приветствовала работу, проводимую представителями частного сектора, например в Международной торговой палате, и сочла, что она полезно дополняет осуществляемую ею работу по подготовке международной конвенции. Решения и обсуждения Рабочей группы в отношении проекта конвенции отражены в главе IV доклада о работе ее сорок первой сессии (A/CN.9/528, пункты 26–151).

14. В соответствии с решением, принятым на ее сороковой сессии (A/CN.9/527, пункт 93), Рабочая группа провела также предварительное обсуждение вопроса об исключении прав интеллектуальной собственности из сферы действия проекта конвенции (A/CN.9/528, пункты 55–60). Рабочая группа решила, что следует предложить Секретариату запросить конкретные рекомендации соответствующих международных организаций, например Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирной торговой организации, по вопросу о том, может ли, по мнению этих организаций, включение договоров, касающихся лицензирования прав интеллектуальной собственности, в сферу действия проекта конвенции, с тем чтобы прямо признать использование сообщений данных в контексте таких договоров, иметь отрицательные последствия для действующих норм в отношении защиты прав интеллектуальной собственности. Было решено, что решение вопроса о необходимости такого исключения будет в конечном счете зависеть от существенной сферы применения проекта конвенции.

15. На своей тридцать шестой сессии (Вена, 30 июня – 11 июля 2003 года) Комиссия отметила прогресс, достигнутый Секретариатом в связи с обзором возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, содержащихся в международных документах, касающихся международной торговли. Комиссия вновь заявила о важности этого проекта и подтвердила свою поддержку усилий Рабочей группы и Секретариата в этой области. Комиссия отметила, что Рабочая группа рекомендовала Секретариату распространить проводимое исследование на анализ возможных препятствий на пути электронной торговли, содержащихся в дополнительных документах, которые было предложено включить в обзор другими организациями, и обсудить с этими организациями порядок проведения необходимых исследований с учетом возможных трудностей, которые приходится испытывать Секретариату в связи с его нынешним объемом работы. Комиссия призвала государства–члены оказать Секретариату помощь в выполнении этой задачи посредством выявления соответствующих экспертов или источников информации в различных специальных областях, охваченных соответствующими международными документами⁷.

16. Комиссия с удовлетворением отметила далее, что Рабочая группа продолжила рассмотрение предварительного проекта конвенции, регулирующего отдельные вопросы, связанные с электронным заключением договоров. Комиссия вновь выразила мнение о том, что рассматриваемый документ станет полезным вкладом в дело содействия использованию современных средств связи

в трансграничных коммерческих сделках. Комиссия отметила, что до сих пор Рабочая группа исходила из рабочей предпосылки, состоящей в том, что этот документ будет принят в форме международной конвенции, что, однако, не исключает выбора другой формы этого документа на более позднем этапе обсуждений в Рабочей группе⁸.

17. Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа провела обмен мнениями по вопросу о связи между предварительным проектом конвенции и деятельностью Рабочей группы по устранению возможных юридических препятствий электронной торговле в существующих международных документах, касающихся международной торговли (A/CN.9/528, пункт 25). Комиссия выразила поддержку усилиям Рабочей группы по проведению работы в обоих направлениях одновременно⁹.

18. Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа провела предварительное обсуждение вопроса об исключении прав интеллектуальной собственности из сферы действия проекта конвенции (A/CN.9/528, пункты 55–60). Комиссия отметила достигнутое в Рабочей группе понимание, что ее работа не должна быть направлена на создание материально–правовых рамок регулирования сделок, связанных с "виртуальными товарами", и что в сферу ее ведения также не входит вопрос о том, охватываются ли – и должны ли охватываться – "виртуальные товары" Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже и в какой степени они должны или не должны ею охватываться. Стоящий перед Рабочей группой вопрос заключался в том, могут ли – и в какой степени – решения применительно к электронному заключению договоров, рассматриваемые в контексте предварительного проекта конвенции, применяться также к сделкам, связанным с лицензированием прав интеллектуальной собственности, и к аналогичным договоренностям. К Секретариату была обращена просьба запросить мнения других международных организаций по этому вопросу, в частности Всемирной организации интеллектуальной собственности¹⁰.

19. На своей сорок второй сессии (Вена, 17–21 ноября 2003 года) Рабочая группа начала свои обсуждения с проведения общего обмена мнениями относительно цели и сферы действия предварительного проекта конвенции. Рабочая группа, в частности, отметила, что Международная торговая палата учредила целевую группу для подготовки договорных правил и руководства по правовым вопросам, касающимся электронной торговли, которые в предварительном порядке названы "Е–термс 2004". Рабочая группа приветствовала проводимую Международной торговой палатой работу, которая, как было сочтено, полезно дополняет деятельность Рабочей группы в связи с подготовкой международной конвенции. Рабочая группа высказала мнение о том, что эти два направления работы не являются взаимоисключающими, особенно с учетом того, что в проекте конвенции регулируются требования, которые обычно встречаются в законодательстве, и что юридические препятствия, являющиеся статутными по своей природе, не могут быть преодолены с помощью договорных положений или необязательных стандартов. Рабочая группа выразила свою признательность Международной торговой палате за заинтересованность в проведении своей работы в сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ и подтвердила свою готовность представить замечания по

проектам, которые подготовит Международная торговая палата (A/CN.9/546, пункты 33–38).

20. Рабочая группа приступила к рассмотрению статей 8–15 пересмотренного предварительного проекта конвенции, содержащегося в приложении к записке Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.103). Рабочая группа решила внести ряд поправок в эти положения и просила Секретариат подготовить пересмотренный проект для дальнейшего рассмотрения (A/CN.9/546, пункты 39–135).

21. Рабочая группа продолжила работу над предварительным проектом конвенции на своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 15–19 марта 2004 года) на основе записки Секретариата, содержащей пересмотренный вариант предварительного проекта конвенции (A/CN.9/WG.IV/WP.108). Обсуждения в Рабочей группе касались главным образом проектов статей X, Y и 1–4 (A/CN.9/548, пункты 13–123). Рабочая группа решила, что ей следует предпринять усилия для завершения своей работы над проектом конвенции, с тем чтобы Комиссия смогла рассмотреть и утвердить его в 2005 году.

22. На своей тридцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 14–25 июня 2004 года) Комиссия приняла к сведению доклад Рабочей группы о работе ее сорок второй и сорок третьей сессий (A/CN.9/546 и A/CN.9/548, соответственно). Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа на своей сорок второй сессии провела обзор статей 8–15 пересмотренного текста предварительного проекта конвенции. Комиссия отметила, что Рабочая группа на своей сорок третьей сессии рассмотрела статьи X и Y, а также статьи 1–4 проекта конвенции и что она провела общее обсуждение проектов статей 5–7 бис. Комиссия выразила свою поддержку усилиям Рабочей группы по включению в проект конвенции положений, направленных на устранение возможных юридических препятствий электронной торговле, которые могут возникнуть в силу действующих документов, касающихся международной торговли. Комиссия была проинформирована о том, что Рабочая группа решила, что ей следует попытаться завершить свою работу над проектом конвенции с целью обеспечить возможность его рассмотрения и принятия Комиссией в 2005 году. Комиссия выразила свою признательность за усилия Рабочей группы и приняла решение о том, что своевременное завершение обсуждения Рабочей группой проекта конвенции следует рассматривать в качестве приоритетной задачи, что оправдывает согласие на проведение в октябре 2004 года сорок четвертой сессии Рабочей группы продолжительностью в две недели¹¹.

23. Рабочая группа возобновила свои обсуждения на своей сорок четвертой сессии (Вена, 11–22 октября 2004 года) на основе вновь пересмотренного предварительного проекта конвенции, содержащегося в приложении I к записке Секретариата A/CN.9/WG.IV/WP.110. Рабочая группа рассмотрела и приняла проекты статей 1–14, 18 и 19 проекта конвенции. Соответствующие решения и обсуждения Рабочей группы отражены в докладе о работе ее сорок четвертой сессии (A/CN.9/571, пункты 13–206). На этой сессии Рабочая группа провела также предварительный обмен мнениями относительно преамбулы и заключительных положений проекта конвенции, включая предложения о дополнительных положениях в главе IV. В свете обсуждений глав I, II и III и статей 18 и 19 проекта конвенции Рабочая группа просила Секретариат внести соответствующие изменения в проект заключительных положений в главе IV. Рабочая группа также просила Секретариат заключить в квадратные скобки в

окончательном проекте проекты положений, предложенные для добавления в текст, рассмотренный Рабочей группой (A/CN.9/WG.IV/WP.110). Рабочая группа просила Секретариат распространить пересмотренный вариант проекта конвенции среди правительств для получения их замечаний в целях рассмотрения и принятия проекта конвенции Комиссией на ее тридцать восьмой сессии в 2005 году.

III. Примечания к основным положениям проекта конвенции

24. Цель проекта конвенции заключается в том, чтобы предложить практические решения вопросов, касающихся использования электронных средств связи в связи с международными договорами.

25. Проект конвенции не преследует цель разработки унифицированных правил для связанных с договорами материально–правовых вопросов, которые не имеют конкретного отношения к использованию электронных сообщений. В то же время, учитывая мнение о том, что проведение жесткого разграничения между техническими и материально–правовыми вопросами в контексте электронной торговли не всегда является возможным или желательным, в проекте конвенции содержится ряд материально–правовых норм, которые выходят за рамки простого подтверждения функциональной эквивалентности в тех случаях, когда для обеспечения юридической силы электронных сообщений требуется включение материально–правовых норм (A/CN.9/527, пункт 81).

A. Сфера применения (проекты статей 1 и 2)

26. Проект конвенции применяется к "использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах".

1. Территориальная сфера применения

27. Намерение Рабочей группы заключалось в том, чтобы проект конвенции не ограничивался контекстом заключения договоров, поскольку электронные сообщения применяются для целей осуществления самых разнообразных прав, возникающих из договора (например, применительно к уведомлениям о получении товара, уведомлениям о требованиях из неисполнения или уведомлениям о прекращении), или даже применительно к вопросам исполнения, как это имеет место в случае электронного перевода средств (A/CN.9/509, пункт 35).

28. В отличие от других международных документов, например Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, в проекте конвенции не содержится требования о том, чтобы обе стороны были расположены в договаривающихся государствах.

29. В контексте Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже было предусмотрено требование о том, чтобы обе соответствующие страны являлись договаривающимися государствами, с тем чтобы стороны

могли легко определить, будет ли применяться конвенция к договору между ними, без необходимости прибегать к нормам частного международного права для выявления применимого к договору права. Возможно, более узкая с географической точки зрения сфера применения, обусловленная этим вариантом, компенсируется преимуществом укрепления правовой определенности, которое он обеспечивает (A/CN.9/548, пункт 88).

30. Первоначально Рабочая группа имела в виду включить норму, аналогичную пункту 1(a) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, для обеспечения соответствия текстов этих двух документов (A/CN.9/509). Однако в ходе дальнейших обсуждений в Рабочей группе и в результате получения более четкого представления о последствиях проекта конвенции была поставлена под сомнение необходимость обеспечения параллельности положений проекта конвенции и Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, поскольку было сочтено, что их соответствующие сферы применения в любом случае не зависимы друг от друга (A/CN.9/548, пункт 89).

31. Далее было высказано мнение о том, что норма, аналогичная пункту 1(a) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, автоматически исключала бы применение проекта конвенции во всех случаях, когда одно из затрагиваемых государств не является договаривающимся государством. Далее было указано, что в той мере, в которой ряд положений проекта конвенции направлен на поддержку или облегчение применения других норм права в электронной среде (например, проекты статей 8 и 9), требование, аналогичное пункту 1(a) статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, приведет к неприемлемому результату, при котором национальному суду могут быть предоставлены полномочия различным образом толковать положения своего собственного законодательства (например, в отношении требований к форме) в зависимости от того, расположены ли обе стороны международного договора в договаривающихся государствах проекта конвенции. По мнению Рабочей группы, применение проекта конвенции будет упрощено и его практический охват будет в значительной степени расширен, если он будет просто применяться к международным контрактам, т.е. к договорам между сторонами, находящимися в двух различных государствах, без кумулятивного требования о том, чтобы оба эти государства являлись также договаривающимися государствами проекта конвенции (A/CN.9/548, пункт 87, см. также A/CN.9/571, пункт 17).

32. В конечном счете Рабочая группа решила, что оптимальным подходом является установление как можно более широкой сферы применения в качестве отправной точки при одновременном допущении того, чтобы государства, для которых широкая сфера применения может быть нежелательной, могли делать заявления с целью ограничить сферу охвата проекта конвенции (A/CN.9/571, пункт 39). Признается, что проект конвенции в его нынешней форме применяется в тех случаях, когда правом любого из договаривающихся государств является право, применимое к коммерческим сделкам между сторонами, которое должно определяться нормами частного международного права государства суда, если стороны не выбрали применимое право.

2. Исключенные вопросы: потребительские сделки

33. Проект конвенции не применяется к электронным сообщениям, обмен которыми происходит в связи с потребительскими договорами. В то же время, в отличие от соответствующего исключения согласно статье 2(а) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, исключение потребительских сделок согласно проекту конвенции носит абсолютный характер, с тем чтобы потребительские договоры во всех случаях были исключены, даже если личные, семейные или домашние цели договора не очевидны для другой стороны.

34. В соответствии с подпунктом (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже эта Конвенция не применяется к продаже товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, "за исключением случаев, когда продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования". Цель этого ограничения заключалась в том, чтобы содействовать обеспечению правовой определенности, ибо в противном случае применимость Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже полностью зависела бы от способности продавца определить цель, для которой покупатель приобрел товар. Таким образом, потребительская цель договора купли–продажи не может использоваться против продавца для исключения применимости Конвенции, если продавец не знал или если нельзя было ожидать, что он знает (например, с учетом числа или характера приобретенных предметов) о том, что данный товар был приобретен для личного, семейного или домашнего использования. Разработчики Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже предполагали, что могут возникать ситуации, когда какой-либо договор купли–продажи будет входить в сферу применения Конвенции, несмотря на то обстоятельство, что он был заключен потребителем. Правовая определенность, достигнутая с помощью этого положения, как представляется, перевесила риск охвата сделок, которые предполагалось исключить. Кроме того, было отмечено, что, как указывается в комментарии к проекту конвенции о договорах международной купли–продажи товаров, подготовленном в то время Секретариатом (A/CONF.97/5)¹², подпункт (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже исходит из той предпосылки, что потребительские сделки являются международными сделками только в "относительно небольшом числе случаев" (A/CN.9/527, пункт 86).

35. Вместе с тем в случае проекта конвенции Рабочая группа сочла, что формулировка подпункта (а) статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже может быть проблематичной, поскольку легкость доступа, обеспечиваемая открытыми системами коммуникации, которых не было во время разработки Конвенции, например Интернетом, существенно увеличивает вероятность того, что потребители будут приобретать товары у продавцов, находящихся за рубежом (A/CN.9/527, пункт 87). Поскольку Рабочая группа признала, что некоторые из правил проекта конвенций в контексте потребительских сделок могут быть неуместными, Рабочая группа приняла решение полностью исключить потребителей из сферы действия проекта конвенции (A/CN.9/548, пункты 101–102).

Другие исключенные вопросы

36. Проект конвенции не применяется к сделкам, совершаемым на некоторых финансовых рынках с учетом конкретных мер регулирования или отраслевых стандартов. По мнению Рабочей группы, в секторе финансовых услуг действуют хорошо проработанные меры регулирования и отраслевые стандарты, которые эффективно разрешают вопросы, связанные с электронной торговлей, в интересах всемирного функционирования этого сектора и применительно к которым включение их в проект конвенций не принесет какой-либо пользы. Было также указано, что с учетом уникальной природы этого сектора делегирование странам права делать подобные исключения на основе заявлений согласно проекту статьи 18 не будет надлежащим образом отражать реальность (A/CN.9/548, пункт 109).

37. Кроме того, проект конвенции не применяется к оборотным инструментам или товарораспорядительным документам с учетом особой проблематичности создания электронного эквивалента бумажных оборотных инструментов, для которого потребуются разработать специальные нормы (A/CN.9/527, пункты 45, 55, 62 и 65). Рабочая группа отметила, в частности, что потенциальные последствия разрешения создавать дубликаты товарораспределительных документов и оборотных инструментов, а также в целом любых инструментов, которые могут быть переданы и которые предоставляют держателю или бенефициару право требовать сдачи товара или выплаты определенной денежной суммы, вынуждают разработать соответствующие механизмы для обеспечения единичности или оригинальности соответствующего документа. Для решения данной проблемы необходимо обеспечить определенное сочетание правовых, технических и коммерческих решений, которые еще окончательно не разработаны и не испытаны (A/CN.9/571, пункт 136).

В. Местонахождение сторон и требования в отношении информации (проекты статей 6 и 7)

38. В проекте конвенции содержится свод норм, касающихся местонахождения сторон. В проекте конвенции не предусмотрено обязательство сторон раскрывать местонахождение своих коммерческих предприятий (см. пункт 50), однако установлен определенный ряд презумпций и действующих по умолчанию правил, призванных облегчить определение местонахождения той или иной стороны. Первостепенное, хотя и не абсолютное, значение придается указанию сторонами местонахождения их соответствующих коммерческих предприятий.

39. Установленная в проекте статьи 6 опровержимая презумпция местонахождения служит в основном практическим целям и не предполагает отклонения от понятия "коммерческое предприятие", используемое в неэлектронных сделках. Например, продавец, действующий в сети Интернет и имеющий несколько складов в различных местах, из которых могут поставляться различные товары для выполнения одного и того же заказа, сделанного с помощью электронных средств, может счесть необходимым указать одно из этих мест в качестве местонахождения своего коммерческого предприятия для целей любого конкретного контракта. В нынешнем проекте эта возможность признается с тем последствием, что подобное указание может быть

оспорено только в случае, если продавец не имеет коммерческого предприятия в указанном им месте. При отсутствии такой возможности сторонам, по всей вероятности, потребуется в отношении каждого контракта проводить расследование вопроса о том, какое из многочисленных коммерческих предприятий продавца имеет наиболее тесную связь с соответствующим контрактом, с тем чтобы определить коммерческое предприятие продавца применительно к данному конкретному случаю (A/CN.9/571, пункт 98). Если у какой-либо стороны имеется лишь одно коммерческое предприятие и такая сторона не указывает никакие иные сведения, то будет считаться, что коммерческое предприятие расположено в том месте, которое соответствует определению "коммерческого предприятия" согласно проекту подпункта (h) статьи 5.

40. В проекте конвенции использован осторожный подход к периферийной информации, связанной с электронными сообщениями, например IP-адресам, доменным именам или географическому местоположению информационных систем, которые, несмотря на их очевидную объективность, имеют незначительную или даже нулевую убедительную ценность для определения физического местоположения сторон. В то же время ничто в проекте конвенции не препятствует суду или арбитражу учитывать в надлежащих случаях присвоение доменного имени в качестве одного из возможных элементов для определения местонахождения какой-либо стороны (A/CN.9/571, пункт 113).

41. В проекте статьи 7 сторонам напоминает о необходимости соблюдать возможные обязательства о раскрытии информации, которые могут быть предусмотрены согласно внутреннему законодательству. Рабочая группа подробно рассмотрела различные предложения, предусматривающие обязательство сторон раскрывать информацию, в частности, о местах нахождения своих коммерческих предприятий (A/CN.9/484, пункт 103; A/CN.9/509, пункты 61–65). В конечном итоге сформировался консенсус в отношении того, что любое обязательство такого рода не подходит для документа, посвященного коммерческому праву, и может нанести ущерб некоторым существующим видам коммерческой практики. Было сочтено, что обязательство раскрывать информацию, как правило, предусмотрено в законодательстве, в первую очередь направленном на защиту потребителей. В любом случае для обеспечения действенности регулирующих положений такого рода необходима их поддержка рядом административных и иных мер, которые невозможно предусмотреть в проекте конвенции (A/CN.9/546, пункты 92–93).

С. Режим договоров (статьи 8, 11, 12 и 13)

42. В статье 8 проекта конвенции подтверждается принцип, содержащийся в статье 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, согласно которому договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что он составлен в результате обмена электронными сообщениями. Проект конвенции не преследует цель определения случаев, когда оферта или акцепт оферты вступают в силу для целей заключения договора. Рабочая группа признала, что договоры, иные чем договоры купли–продажи, регулируемые правилами заключения договоров в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, в большинстве случаев не подпадают

под действие унифицированного международного режима. В различных правовых системах предусмотрены разные критерии для установления момента заключения договоров, и в конечном счете Рабочая группа поддержала мнение о нецелесообразности предпринимать какие-либо попытки предусмотреть норму для установления момента заключения договора, которая может отличаться от норм заключения договоров, предусмотренных в праве, применимом к любому конкретному договору (A/CN.9/528, пункт 103; см. также A/CN.9/546, пункты 118–121).

43. В статье 12 проекта конвенции признается возможность заключения договоров в результате операций, выполненных автоматизированными системами передачи сообщений ("электронными агентами"), даже в том случае, если отдельные операции, выполненные такими системами, или полученный в результате договор не контролировались никаким физическим лицом. Вместе с тем в статье 11 уточняется, что предложение какой-либо из сторон интерактивных прикладных средств для размещения заказов – будь то с использованием или без использования полностью автоматизированной системы – само по себе не создает презумпцию намерения этой стороны считать себя юридически связанной заказами, размещенными через такую систему. Эта норма основывается на пункте 1 статьи 14 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже и является результатом аналогии между офертами, предоставляемыми с помощью электронных средств, и офертами, предоставляемыми с помощью более традиционных средств (A/CN.9/509, пункты 76–85). Принцип, лежащий в основе этого общего правила, заключается в опасении того, что применение презумпции связывающего намерения в отношении использования интерактивных прикладных средств заключения договор может ущемлять интересы продавцов, которые держат ограниченные запасы определенных товаров, если продавец будет нести ответственность за выполнение всех заказов, полученных от потенциально неограниченного числа покупателей (A/CN.9/546, пункт 107),

44. В соответствии с решением Рабочей группы не устанавливать двойной режим для сделок, совершаемых с использованием электронных и бумажных средств, и с учетом применяемого в проекте конвенции облегчающего, а не регулирующего подхода в статье 13 для регулирования в рамках внутреннего права передаются такие вопросы, как любые возможные обязательства сторон предоставлять договорные условия тем или иным образом.

45. В то же время проект конвенции регулирует существенный вопрос об ошибках при вводе данных в электронные сообщения с учетом потенциально более высокого риска ошибок при сделках в режиме онлайн или в процессе заключения практически мгновенных сделок (A/CN.9/509, пункт 105; A/CN.9/548, пункт 17). В проекте статьи 14 предусмотрено, что сторона, допустившая ошибку, может при определенных условиях отозвать соответствующее сообщение.

46. Следует отметить, что проект статьи 14 касается лишь ошибок, допущенных во взаимодействиях между человеком и автоматизированными информационными системами, которые не дают человеку возможность контролировать или исправлять ошибки. Вместо установления общего требования о том, что должны предоставляться возможности для исправления ошибок, данный проект статьи ограничивается изложением последствий в

случае отсутствия подобной возможности (A/CN.9/548, пункт 19). Слова "ввод информации", используемые для ограничения понятия "ошибка" в проекте статьи, призваны уточнить, что данное положение имеет своей целью обеспечить средства для исправления ошибок, связанных с вводом неправильных данных в сообщения, обмен которыми осуществляется с использованием автоматизированных систем сообщений. Проект статьи не затрагивает другие категории ошибок, которые должны регулироваться в соответствии с общей доктриной ошибок согласно внутреннему праву (A/CN.9/571, пункт 190).

D. Требования в отношении формы (проект статьи 9)

47. В статье 9 проекта конвенции подтверждаются исходные нормы, содержащиеся в статьях 6, 7 и 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в отношении критериев для установления функционального эквивалента между электронными сообщениями и бумажными документами, – включая "оригиналы" бумажных документов, – а также между электронными методами аутентификации и физическими подписями. Вместе с тем, в отличие от Типового закона, проект конвенции не регулирует вопросы хранения данных, поскольку было сочтено, что этот вопрос более тесно связан с доказательственными нормами и административными требованиями, чем с заключением и исполнением договоров.

48. Следует отметить, что проект статьи 9 устанавливает минимальные стандарты соблюдения требований в отношении формы, которые могут существовать согласно применимому праву. Отраженный в проекте статьи 3 принцип автономии сторон, который также содержится в других документах ЮНСИТРАЛ, например в статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, не следует понимать как допущение ослабления сторонами действия статутных требований в отношении подписи в пользу методов аутентификации, которые обеспечивают меньшую степень надежности по сравнению с электронными подписями. В целом, как отмечалось, автономия сторон не означает, что проект конвенции предоставляет сторонам право отказываться от применения статутных требований в отношении формы или аутентификации договоров и сделок (A/CN.9/527, пункт 108).

E. Время и место отправления и получения электронных сообщений (проект статьи 10)

49. Как и в соответствии со статьей 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в проекте конвенции содержится свод применяемых по умолчанию норм в отношении времени и места отправления и получения сообщений данных, которые призваны дополнять национальные правила, касающиеся отправления и получения, путем распространения их на электронную среду. Различие формулировок статьи 10 проекта конвенции и статьи 15 Типового закона не преследуют цель обеспечения разных практических результатов, а призваны содействовать применению проекта конвенции в различных правовых системах путем приведения формулировок соответствующих правил в соответствие с общими элементами, обычно

используемыми для определения понятий "отправление" и "получение" согласно внутреннему праву.

1. "Отправление" электронных сообщений

50. Определение "отправления" как момент, когда электронное сообщение покидает информационную систему, находящуюся под контролем составителя, – в отличие от момента, когда такое сообщение поступает в другую информационную систему, – было использовано, с тем чтобы более тесно отразить понятие "отправление" в неэлектронной среде (A/CN.9/571, пункт 142), под которым в большинстве правовых систем понимается момент, когда сообщение покидает сферу контроля составителя. На практике результаты должны быть теми же, что и согласно пункту 1 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, поскольку наиболее легкодоступным доказательством того, что сообщение покинуло информационную систему, находящуюся под контролем составителя, является указание в соответствующем протоколе передачи данных времени доставки сообщения в информационную систему назначения или в промежуточные системы передачи данных.

2. "Получение" электронных сообщений

51. Статья 10 проекта конвенции задумана как свод презумпций, а не как строгое правило получения электронных сообщений. Согласно проекту статьи, на основе понятия, общего для многих правовых систем и отраженного во внутреннем законодательстве о принятии Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, требуется обеспечить возможность извлечения электронного сообщения в качестве доказательства его получения адресатом. Такое требование не содержится в Типовом законе, в котором основное внимание уделено срокам, а решение вопроса о том, должны ли сообщения данных соответствовать иным требованиям (например, возможности их обработки), с тем чтобы они считались полученными, оставлен на усмотрение в соответствии с нормами национального законодательства (см., в частности, проведенное Секретариатом сравнительное исследование в документе A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.2, пункты 10–31, с которым можно ознакомиться по адресу http://www.uncitral.org/english/workinggroups/wg_ec/wp-104-add2-e.pdf).

52. Несмотря на различие использованных формулировок, действие правил, касающихся получения электронных сообщений, в проекте конвенции соответствует статье 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Как и в случае, предусмотренном в статье 15 Типового закона, в проекте конвенции объективным доказательством поступления сообщения в соответствующую информационную систему по-прежнему является определением момента, когда предположительно "создается возможность" для "извлечения" электронного сообщения и, следовательно, оно считается "полученным". Требование о том, чтобы существовала возможность извлечения сообщения, которое, как считается, имеет место, когда сообщение поступает на электронный адрес адресата, не должно рассматриваться как добавляющее внешний субъективный элемент в правила, содержащиеся в статье 15 Типового закона. Фактически "поступление" в информационную систему понимается согласно статье 15 Типового закона как момент, когда "появляется возможность для обработки "сообщения данных" в этой информационной системе¹³, и этот

момент, как утверждается, совпадает с моментом, когда появляется "возможность извлечения" этого сообщения адресатом.

53. По аналогии с рядом внутренних законов в проекте конвенции используется термин "электронный адрес", а не "информационная система" – выражение, использованное в Типовом законе. На практике новая терминология, появляющаяся в других международных документах, например, в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов ("UCP 500") – дополнение к электронной презентации ("eUCP")¹⁴, не должна привести к возникновению каких-либо существенных различий. Более того, термин "электронный адрес" может, в зависимости от используемой технологии, в одном случае означать коммуникационную сеть, а в других случаях включать электронный почтовый ящик, устройство телекопирования или иную определенную "часть информационной системы или место в информационной системе, которую данное лицо использует для получения электронных сообщений" (A/CN.9/571, пункт 157).

54. В проекте конвенции сохранены различия, проводимые в статье Типового закона между доставкой сообщений на конкретно указанные электронные адреса и доставкой сообщений на адрес, конкретно не указанный. В первом случае правило, касающееся получения, в сущности аналогично правилу, предусмотренному в пункте 2(a)(i) статьи 15 Типового закона, т.е. сообщение считается полученным в момент, когда оно поступает на электронный адрес адресата (или "поступает" в "информационную систему" по терминологии Типового закона). В то же время одно заметное различие связано с правилами получения электронных сообщений, направляемых на адрес, не указанный адресатом. В Типовом законе проводится различие между сообщениями, направленными в информационную систему, которая не является указанной информационной системой, и сообщениями, направленными на информационную систему адресата при отсутствии конкретного указания. В первом случае, согласно Типовому закону, сообщение считается полученным только после того, как оно фактически извлекается адресатом. Обоснованием этого правила является тот факт, что, если составитель не принял во внимание инструкции адресата и направил сообщение в информационную систему, которая не является указанной информационной системой, было бы неразумно полагать, что сообщение доставлено адресату до тех пор, пока адресат фактически не извлечет это сообщение из системы. Во втором же случае основной посылкой Типового закона было то обстоятельство, что для адресата несущественно, в какую информационную систему будут направляться сообщения, и в этом случае разумным было бы полагать, что сообщения будут получены через любую из его информационных систем.

55. В проекте конвенции применен подход, использованный во внутреннем законодательстве ряда стран о принятии Типового закона, и обе ситуации рассматриваются аналогичным образом. Так, для всех случаев, когда сообщение направляется на указанный электронный адрес, получение, согласно проекту конвенции, имеет место лишь в том случае, когда а) создается возможность для извлечения сообщения адресатом (когда оно поступает на электронный адрес адресата) и б) адресату становится известно о том, что сообщение было отправлено по этому конкретному адресу. В случаях, когда адресат указал электронный адрес, а сообщение было направлено по другому адресу,

предусмотренное в проекте конвенции правило по своим результатам не отличается от пункта 2(a)(ii) статьи 15 Типового закона, согласно которому в таких случаях требуется, чтобы адресат извлек сообщение, что в большинстве случаев послужит прямым доказательством того, что адресату стало известно о том, что электронное сообщение было отправлено по этому адресу).

56. Таким образом, единственное существенное различие связано с получением сообщений при отсутствии какого-либо указания. В этом конкретном случае Рабочая группа согласилась с мнением о том, что практическое развитие событий после принятия Типового закона оправдывает отход от первоначального правила. Было отмечено, в частности, что в связи с беспокойством в отношении безопасности информации и каналов связи в коммерческом секторе расширилось применение таких мер безопасности, как фильтры или брандмауэры, которые могут препятствовать поступлению электронных сообщений по адресу. С учетом этих обстоятельств было сочтено, что любые правила, касающиеся получения электронных сообщений, должны быть обязательно увязаны с согласием использовать конкретный электронный адрес и не должны носить принудительного характера для лиц, которые не согласились нести риск утраты сообщений, направленных по другому адресу (A/CN.9/571, пункт 150).

3. Место отправления и получения

57. Правила, касающиеся места отправления и получения сообщений, в сущности аналогичны правилам, изложенным в пунктах 3 и 4 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

F. Связь с другими международными документами (проект статьи 19)

58. Рабочая группа выражает надежду, что государства, возможно, сочтут проект конвенции полезным для облегчения действия других международных документов, связанных главным образом со сферой торговли. Помимо документов ЮНСИТРАЛ, перечисленных в пункте 1 статьи 19, существует возможность толкования и применения других договоров или конвенций в свете проекта конвенции в той мере, в какой такая возможность не исключена или не ограничена заявлениями, сделанными соответствующими государствами. Проект статьи 19 призван обеспечить возможное общее решение некоторых из правовых препятствий на пути электронной торговли в соответствии с существующими международными документами, которые были предметом исследования, подготовленного Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WP.94; см. также A/CN.9/527, пункты 33–48), таким образом, что становится очевидной необходимость внесения поправок в отдельные международные конвенции.

59. Пункт 1 проекта статьи 19 направлен на то, чтобы способствовать электронным сделкам в областях, охватываемых перечисленными в нем конвенциями, однако он не преследует цель формального внесения поправок в какую-либо из этих конвенций. Государства, ратифицировав проект конвенции, автоматически дадут по меньшей мере согласие применять положения проекта конвенции к электронным сообщениям, обмен которыми происходит в связи с

любой из конвенций, перечисленных в пункте 1. Таким образом, будет обеспечиваться внутриправовое решение проблемы, возникающей в связи с международными документами, на основе признания того, что внутренние суды уже обладают полномочиями толковать международные документы в области коммерческого права. Данный проект пункта обеспечивает, что договаривающееся государство включает в свою правовую систему норму, предписывающую его судебным органам использовать положения проекта конвенции для разрешения юридических вопросов, касающихся использования сообщений данных в контексте указанных других международных конвенций (A/CN.9/548, пункт 49).

60. В дополнение к этим документам, которые, с тем чтобы избежать любых сомнений, перечислены в пункте 1, положения проекта конвенции могут также применяться согласно пункту 2 к электронным сообщениям, обмен которыми происходит в связи с контрактами, охватываемыми другими международными конвенциями, договорами или соглашениями, если договаривающееся государство не заявило об исключении такого применения. Возможность исключения подобного расширенного применения проекта конвенции включена с целью учета возможных опасений государств, которые, вероятно, пожелают сначала убедиться в том, совместим ли проект конвенции с принятыми ими международными обязательствами.

61. Пункты 3 и 4 проекта статьи обеспечивают дополнительную степень гибкости, предоставляя государствам возможность дополнять конкретными конвенциями перечень международных инструментов, к которым они будут применять положения проекта конвенции – даже если государство представило общее заявление в соответствии с пунктом 2, – или исключать отдельные конкретные конвенции, указанные в их заявлениях. Следует отметить, что заявления, которые делаются в соответствии с пунктом 4 проекта статьи, исключают применение проекта конвенции к использованию электронных сообщений в отношении всех контрактов, к которым применяются другие международные конвенции. Проектом статьи не предусматривается возможность исключения договаривающимися государствами лишь некоторых видов или категорий договоров, охватываемых другой международной конвенцией (A/CN.9/571, пункт 56).

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, пункты 384–388.

³ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17)*, пункт 293.

⁴ Там же, пункт 295.

⁵ Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/57/17)*, пункт 206.

⁶ Там же, пункт 207.

⁷ Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/58/17)*, пункт 211.

⁸ Там же, пункт 212.

⁹ Там же, пункт 213.

- ¹⁰ Там же, пункт 214.
- ¹¹ Там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/59/17)*, пункт 71.
- ¹² *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли–продажи товаров: документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Главного комитета* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.3), стр. 16.
- ¹³ См. *Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4), пункт 103.
- ¹⁴ См. James E. Byrne and Dan Taylor, *ICC Guide to the eUCP*, ICC, Paris, 2002, p. 54.
-